

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-3>

УДК 316.34

Attribution
cc by

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ОЦЕНКИ

Баширова А.А.

Институт социально-экономических исследований

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

Аннотация. Социальная стратификация обладает множеством характеристик для исследования, все более усложняющихся с каждым последующим историческим периодом. В работе рассматриваются различные научные подходы и способы изучения понятия «стратификация», а также классические и современные подходы к построению социальной структуры общества, в том числе на региональном уровне, основанные на различных критериях.

Сделан вывод о том, что, в эпоху развития цифрового общества, несмотря на повышение значимости нематериальных критерии и потенциала человека, основным критерием его размещения в социальном поле, по-прежнему остается доход как маркер потенциальной принадлежности к определенным иерархическим слоям. Остальные критерии помогают конкретизировать его положение в сторону улучшения (высокий социальный статус, обладание властью, высокие жизненные шансы) или ухудшения («непрестижная» работа, «низкое» происхождение, высокие жизненные риски).

Отмечено, что выбор тех или иных критерии стратификации должен отражать и учитывать исторические и региональные условия функционирования общества.

Ключевые слова: социальная стратификация, неравенство, подход, критерий, доход, накопленное богатство, расход, престиж, власть, профессия.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL STRATIFICATION STUDY APPROACHES AND EVALUATION CRITERIA

Aminat A. Bashirova

Institute for Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Social stratification has many characteristics and facets to explore, becoming increasingly complex with each successive historical period. The paper examines various scientific views and ways to study the concept of stratification, as well as classical and modern approaches to building the social structure of society, including at the regional level, based on various criteria.

It was concluded that, in the era of the development of digital society, despite the increasing importance of intangible criteria and human potential, the main criterion for its placement in the social field is still income, as a marker of potential belonging to certain hierarchical strata. The rest of the criteria help to concretize his position towards improvement (high social status, possession of power, high life chances) or deterioration («non-prestigious» work, «low» origin, high life risks).

It was noted that the choice of certain stratification criteria should reflect and take into account the historical and regional conditions of the functioning of society.

Keywords: social stratification, inequality, approach, criterion, income, accumulated wealth, expenditure, prestige, power, profession.

Funding: Independent work.

Введение.

Каждое общество в каждый момент времени является стратифицированным, основанным на принципе неравенства, которое существует в форме неравномерного распределения ресурсов и доступа к ним.

Современные условия развития общества в глобальном аспекте таковы, что рост неравенства является долговременным и устойчивым трендом. Это сопровождается сокращением численности среднего класса, цифровым неравенством, ростом уровня бедности,

увеличением разрыва самыми богатыми и бедными. Создаются условия, которые усугубляют «ловушки бедности» для целых пластов населения, когда отсутствие доступа к ресурсам, в том числе, цифровым, не позволяет улучшить свое текущее положение даже на минимальный уровень.

Социальная стратификация определяется как иерархия социальных слоев. Одним из важнейших показателей, лежащих в основе социальной иерархии является доход человека. В тоже время, неравенство

складывается из больших структурных элементов, чем просто доход.

В основе социальной стратификации может лежать больше классификационных признаков, что связано с расширением представлений о качестве и уровне жизни, которые не сводятся только к обладанию определенным количеством материальных ресурсов, либо доступа к ним.

Современное общество структурно сложное, и невозможно отразить реальное социальное и экономическое положение человека/группы людей, используя только принцип вертикального построения общества на основе подчинения низших слоев высшим.

Общество состоит из множества различных подсистем, которые могут не зависеть друг от друга, могут взаимодействовать, и с каждым моментом времени более усложняться. С этих позиций, «всякий целостный объект реальности – то же человеческое существо – может рассматриваться как включенный в совокупность иерархических уровней, как представленный одновременно на множестве уровней» [14].

Сложность категорирования обуславливает большое количество подходов и критериев к его изучению и определяет актуальность работы, постановку её цели и задач, которые состоят в исследовании основных подходов к изучению социальной стратификации и определении критериев ее оценки, исходя из современных условий функционирования российского общества.

Методологические подходы к исследованию социальной стратификации.

В научных публикациях нет единого понимания о классификации подходов к исследованию стратификации.

Тихонова Н.Е. выделяет два основных подхода, предложенные экономистами К. Марксом (классовая теория), М. Вебером (трехкомпонентная теория) [16].

О. Шкаратан исследует социальную стратификацию с точки зрения двух основных подходов: функционалистский (определяет место человека исходя из значимости его общественных функций) и структуралистский (рассматривает социальную стратификацию через призму отношений социальных групп) [18].

Представителями функционалистского подхода являются Т. Парсонс, К. Дэвис, У. Мур, их последователи.

Структуралистский подход представлен работами К. Маркса, М. Вебера, Д. Голдторпа, Э. Гидденса и др.

Помимо этих двух направлений, выделяют конфликтологический подход (различие интересов представителей разных страт), который противопоставляется функционализму (общие интересы общества) и заключается в стремлении одних классов господствовать над другими в том числе, при помощи принуждения. В его основе лежит классовая теория К. Маркса, и конфликтная модель общества Р. Дарендорфа.

В настоящее время классовая модель общества в ее чистом антагонистическом виде отрицается, поскольку невозможно выделить четкие границы социальных классов вследствие процессов социальной мобильности и самоидентификационного критерия стратификации. Постоянно возникают новые социальные группы вследствие усложнения социальных и экономических процессов в обществе, в том числе и вопросов собственности. Однако нельзя не согласиться с тем, что экономическое превосходство часто сопровождается политической властью (и наоборот), существуют механизмы принуждения и противоречивости интересов.

В качестве более поздних подходов к исследованию стратификации можно выделить:

- эволюционный подход (Г. Ленски, Д. Ленски);
- ресурсный подход (П. Бурдье, Р. Патнем, Дж. Коулман, Э. Гидденс, в нашей стране Т.Н. Заславская, О.И. Шкаратан, В.В. Радаев и Н.Е. Тихонова);
- теорию фрагментации (А. Турен).

Критерии изучения социальной стратификации.

Критериальные подходы к оценке социальной стратификации, условно можно разделить:

- на традиционные, основанные на обладании материальным ресурсом и делящие общество на страты по признакам доходов/расходов, накопленному богатству;

- на подходы, определяющие наличие у человека общественно значимых ресурсов: власть, профессия, образование, статус и престиж; основанные на идеологии превосходства: по национальному, гендерному, религиозному и т.п. признакам.

Исследование и оценка социальной стратификации, как правило, основаны на нескольких критериях и являются многомерными.

Доход. Стратификация на основе показателя дохода (экономического положения) является одним из самых распространенных методических подходов к изучению данного явления [1; 12]. Он является основой для разработки мер государственной социально-экономической политики в нашей стране в сфере борьбы с бедностью и поддержки малообеспеченных слоев населения, повышения процента среднего класса в структуре общества.

Причины доходного неравенства в разрезе экономического неравенства могут быть различными.

Б. Миланович выделяет три исторических периода по принципу распределения доходов в мире [11]. Экономическое неравенство между странами в начале XIX века достигалось за счет военного и торгового флота, колониальных захватов, накопленного богатства, а также промышленных революций.

Для остальных стран существовало так называемое «равенство бедности», которое близко к глобальному экономическому равенству.

В XX веке, примером равенства бедности являлась социальная структура общества в Советском Союзе. Процессы, происходящие в советском обществе,

описывает Е.Ю. Зубкова, отмечая, что: «...для коммунистических режимов характерен особый механизм нивелирования бедности, основанный на системе идеологических компенсаторов» [7].

Современный период развития общества характеризуют следующие причины неравномерного распределения доходов:

- системные сдвиги в экономике, порождающие сильные диспропорции в доходах; цифровизация и автоматизация производства;
- темпы инфляции;
- последствия пандемии COVID-19;
- глобализация;
- проблемы в стартовых возможностях человека, когда уровень его дохода во многом определяется не личными способностями, а тем, в какой семье он родился и какое окружение вокруг него.

Существуют различные стратификационные классификации по уровню дохода (Шкарата О.И. [18], Заславская Т.И. [8], Гонтмахер Е., Малеева Т. [6], Тихонова Н.Е. [15], Аникин В.А. [2] и др.). Модели стратификации, которые они предлагают не являются одномерными, однако, доход является основным их элементом.

Названия групп, их количество, основные характеристики, наличие дополнительных критериев может отличаться в зависимости от целей и задач исследований.

В самом общем виде, классификация общества выглядит следующим образом:

- высокодоходные (элита, богатые);
- среднедоходные (средний класс);
- низкодоходные (бедные, нищие).

С методологической точки зрения, определение границ для классов на шкале доходной стратификации является непростой задачей. В первую очередь, это связано с показателями гомогенности групп и их дифференцированности между собой.

Для определения пороговых значений разделения групп используются различные подходы: абсолютный, относительный, расчет бедности (стоимость минимальной потребительской корзины, прожиточный минимум), депривационный подход. В тоже время, неравенство и бедность – это разные понятия.

Проблема неравенства – шире, чем просто экономический аспект как неравенство в доходах. Сюда входит понятия «справедливость», «равенство в оценке результатов», «равенство возможностей в удовлетворении потребностей», которые тяжело посчитать количественно. Проблема бедности упирается в обладание материальными благами, либо к доступу к ним.

Расход. Заключается в построении шкал стратификации соответственно тем расходам, которые осуществляет человек, либо домохозяйство. Сюда можно отнести исследования, проведенные А. Банерджи и Э. Дюофло [20]. Они изучали на примере опыта развиваю-

щихся стран как средний класс строит свои модели поведения и потребления, и в чем их отличие от моделей поведения и потребления бедных.

Критика данного подхода заключается в том, что «расходы больше говорят о выбранном образе жизни с учетом имеющихся ограничений» [12]. В этом случае остается открытым вопрос принадлежности человека, например, к среднему классу по уровню дохода, но по модели поведения ближе к низшим слоям социальной структуры (отсутствие сбережений, импульсивные покупки и т.п.).

Накопленное богатство. Как правило, в исследованиях, накопленное богатство рассматривают как одну из доходных частей домохозяйства. Ограничность подхода заключается в том, что «накопленное богатство, причем как финансовое, так и нефинансовое, дифференцирует лишь небольшую часть населения» [12]. В тоже время, проблема заключается в том, что можно отнести к накопленному богатству. Очевидно, что в разных странах будет свое представление относительно данной категории. Более того, чем выше процент внутристратового неравенства, тем более различное содержание будет вкладываться в понятие накопленного богатства.

Статус и престиж. Статус и престиж – две характеристики положения человека в обществе. «Пrestиж, авторитет, уважение, привлекательность являются способами субъектной оценки социального статуса, дифференциации общества на статусы, а также идентификации социальных объектов и субъектов внутри одного статуса» [9].

Исследованию социальной стратификации на основе многомерного подхода с выделением категорий престижа и статуса в качестве критериев занимались такие ученые, как:

- М. Вебер (ввел понятие «престиж» в теорию стратификации);
- У. Л. Уорнер (считал, что «американское» понимание класса упирается не в доход и богатство, а в престиж);
- П. Блау (увязывал между собой власть и престиж);
- Э. Дюркгейм, П. Сорокин, Т. Парсонс увязывали престиж с обладанием и значимостью той или иной профессии;
- Т. Гейгер (в своих работах эмпирически измерял статус престижа) и др.

Вопросы измерения соотношения престижа/дохода и размещение человека на основании этого в социальной системе являются сложными и трактуются так или иначе в зависимости от многих причин, в том числе культурно-ценностных и региональных особенностей. Примером может служить, отношение к профессии врача в Республике Дагестан. Престиж именно обладания специальностью врача, вне зависимости от того, какой доход это принесет в будущем и вообще будет ли работать человек по специальности, очень вы-

сок, (по результатам обследования, проводимого автором в 2024 году в Дагестане на предмет развития социального капитала [4]).

Престиж и связанный с ним статус не являются самостоятельным критерием в отрыве от профессиональной деятельности человека и от экономических стимулов при построении систем стратификации. С подходом, основанном на обладании престижем, тесно связаны два других – обладание властью и принадлежностью человека к той или иной профессии. Однако, несмотря на то, что многие исследователи их увязывают, разница между подходами все же есть.

Профессия. Впервые профессию как критерий социальной стратификации предложил П. Сорокин, рассматривая профессию как средство передвижения из одной страты в другую. Профессия как критерий стратификации представлена во многих научных работах, и, как правило, это работы, посвященные престижу профессий, их ранжированию на основе социальной значимости, которую придают им люди в тот или иной исторический отрезок времени. Сюда можно отнести исследования Д Каунтса, М. Смита, С. Норта, П. Хатта, отечественных социологов В.Н. Шубкина, Д. Л. Константиновского (привлекательность профессий) и др.

Обладание конкретной специальностью, которая придает вес человеку за счет изначального существующего уважения к ней в конкретном обществе, действительно совпадает с понятием престижа. В тоже время, не всегда понятия «престиж» и «статусность» связаны с профессиональной деятельностью человека. Это хорошо иллюстрирует современное состояние рынка труда в России.

Иногда, обладание профессией позволяет человеку перемещаться внутри социальной структуры именно за счет дохода, но не престижа.

По данным Headhunter, наиболее востребованными работниками сегодня на рынке труда нашей страны являются продавцы-кассиры и продавцы-консультанты. Далее следуют менеджеры по продажам и работе с клиентами, водители, операторы call-центров, бухгалтера, разнорабочие, электромонтажники, врачи, кладовщики и слесари [21]. То есть, российскому рынку труда требуются рабочие профессии (кроме врачей, для всех остальных представленных вакансий достаточно среднего специального образования). В 2024 году произошел самый высокий прирост зарплат именно рабочих специальностей. В 2025 году тенденция сохранилась. В топ-10 самых высокооплачиваемых вакансий России - токарь-карусельщик (257752 руб.) занимает 2 строчку после СИО (324 000 руб.), карусельщик – 3 строчку (257 423 руб.), а водитель-механик – 5 строчку (240 820 руб.) [17].

Российский рынок труда претерпевает изменения, и эти изменения серьезным образом воздействуют на изменение социальной структуры общества, выделяя на первые места по доходности ранее «непрестижные» рабочие специальности.

Власть. Это - способность или возможность одной группы или индивида оказывать влияние на поведение, решения и действия других людей или групп в социальной среде. Использование конкретного понятия «власть» всегда будет зависеть от целей и задач исследований. Как правило, в качестве стратификационного критерия выделяют политическую власть (в данном случае, понятия «государственная власть» и «политическая власть» тождественны).

Политическая власть играет важную роль в общественной жизни и как критерий, определяющий социальную структуру, может служить маркером социальной напряженности. Экономисты и социологи, которые уделяли власти внимание в своих исследованиях, посвященных теории стратификации можно отнести К. Маркса, М. Вебера, П. Бурдье, П. Сорокина, О.И. Шкарата, В.В. Радаева, С.Г. Кордонского.

Баргесян В.М. делит исследования:

- на «классовые теории (как неомарксистские, так и неовеберианские), которые практически не учитывают организующую роль государства в социальной структуре;

- и на концепции этакратического и сословного общества, которые, наоборот, придают гипертрофированное значение политической власти, в результате чего, вынуждены (например, в рамках теории сословного общества Кордонского) предлагать конструкты теневой жизни» [3].

Подход, основанный на религиозном, расовом, этническом возрастном, гендерном критериях. Подход основан на так называемой идеологии превосходства одних над другими (супермасизм). Официально в большинстве стран законодательно закреплено равенство прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, социального положения, места жительства, отношения к религии и других критериев. В тоже время, история, в том числе современная, знает немало случаев расположения групп людей в социальных структурах общества, основанных по данных признаках.

Самоидентификационный критерий. Человек сам измеряет свое положение в общественной структуре. Это интересный, но неинформативный критерий для выстраивания социальной и экономической политик государства. В тоже время, он может отражать уровень притязаний, в том числе материальных, сложившихся в общественной страновой и региональной системах.

Существуют также критерии, которые не выделены здесь, однако, безусловно, заслуживают внимания. Например, подход, основанный на исследовании жизненных шансов и рисков, который предлагает коллектив авторов под руководством Н.Е. Тихоновой [13].

Еще одним значимым современным критерием является доступ к цифровым технологиям. В последнее время все чаще звучат высказывания о «цифровом неравенстве» и «цифровом разрыве». Исследованиям в

этой области посвящены работы Курганской В.Д., Дунаева В.Ю. [10], Вершинской О.Н. [5], Юдиной М.А. [19] и др.

Заключение.

На сегодняшний день, в мире, где доступ к благам и ресурсам обеспечивается посредством денежных единиц, самым используемым критерием измерения положения человека в социальной структуре общества остается его доход. Остальные признаки служат дополнением, и могут конкретизировать его положение в сторону улучшения (высокий социальный статус, обладание властью, высокие жизненные шансы) или

ухудшения («непрестижная» работа, «низкое» происхождение, высокие жизненные риски).

Критерии социальной стратификации должны отражать и учитывать реальные условия функционирования общества на конкретном этапе его существования. При выделении критериев оценки построения социальной стратификации важно учитывать региональный аспект, в частности, традиции, культуру, ценности, особенности массового сознания и поведенческих установок у разных социальных групп, проживающих на одной территории. Даже в границах одной страны, соотношение социальных групп в разных регионах может существенно отличаться.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аникин В., Лежнина Ю. Экономическая стратификация: об определении границ доходных групп // Социологическое обозрение. 2018. №1. С.237-273. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-237-273 EDN: XNYZGH
2. Аникин В. А. Социальные классы новой России - неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 31-42. DOI: 10.31857/S013216250008492-4 EDN: XHWTEV
3. Барсегян В.М. Социальная стратификация и политическая сфера: роль власти и государства в структурировании общества // Теория и практика общественного развития. 2017. №12. С.34-38. DOI: 10.24158/tipor.2017.12.7 EDN: ZWOQLL
4. Баширова А.А. Региональная социально-экономическая политика в условиях современных вызовов (на материалах СКФО). Махачкала: Издательство "Апробация", 2024. 216 с.
5. Вершинская О.Н. Новый фактор социальной стратификации // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 176-180. EDN: WBNSFF
6. Гонтмахер Е., Малеева Т. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения // Вопросы экономики. 2008. №2. С. 61-72. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-2-61-72 EDN: IJFJYT
7. Зубкова Е.Ю. "Привычка к бедности". Проблемы измерения уровня жизни в СССР в 1940-1960-е гг. // Российская история. 2013. № 5. С. 92-104. EDN: RCPLWH
8. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23.
9. Карпова М.К., Карпухина А.А. Феномен престижа в теории социальной стратификации // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т.б. № 4. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения: 19.08.2025). EDN: YYHBXV
10. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю. Цифровизация как моделирующая система социальной стратификации // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1. С. 46-64. DOI: 10.31249/snsn/2021.01.05 EDN: PAXQAE
11. Миланович Б. Изменения в глобальном распределении доходов и их политические предпосылки // XXIV Ясинская (апрельская) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 4-14 апреля. 2023г.. М.: ИД ВШЭ, 2023.
12. Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения / Н.Е. Тихонова, Ю.П. Лежнина, С.В. Мареева, В.А. Аникин, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк; под ред. Н.Е. Тихоновой. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 368 с. DOI: 10.31754/nestor4469-1419-7 ISBN: 978-5-4469-1419-7 EDN: YSPCNF
13. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Н.Е. Тихонова, С.В. Мареева, В.А. Аникин, Ю.П. Лежнина, А.В. Каравай, Е.Д. Слободенюк. Под ред. Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство "Весь Мир", 2022. 424 с. DOI: 10.55604/978577708731 ISBN: 978-5-7777-0873-1 EDN: XJGBFE
14. Сахарова Ю.В. К вопросу об иерархической организации социальных систем как способа их стабилизации и устойчивого развития // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2013. №2. С. 164-171. EDN: RFMKJL
15. Тихонова Н.Е. Классы в современной России: миф или реальность? // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 62-92. EDN: PBVCCX
16. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. №3. С. 11-26. EDN: OYOAUH
17. Топ зарплат в России: у кого быстреерастут доходы в 2025 году [Электронный ресурс] // РБК Компании: [сайт]. [2025]. // URL: <https://companies.rbc.ru/news/15KXQAPNsX/top-zarplat-v-rossii-u-kogo-byistree-rastut-dohodyi-v-2025-godu/> (дата обращения: 30.09.2025).
18. Шкарматан О.И. Воспроизведение социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов//Мир России. 2008. № 4. С. 60-89. EDN: KBCNCV

19. Юдина М.А. Влияние цифровизации на социальное неравенство // Уровень жизни населения регионов России. 2020. № 1 (126). С. 97-108. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.1.10 EDN: OQKAIZ

20. Abhijit Banerjee, Esther Duflo What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? //Journal of Economic Perspectives. 2008. №22 (2). С.3-28. DOI: 10.1257/jep.22.2.3

21. Headhunter назвала три наиболее востребованные в России профессии // [Электронный ресурс] // Вести.ru: [сайт]. [2025]. // URL: <https://www.vesti.ru/article/4632809> (дата обращения: 29.09.2025).

References:

1. Anikin V., Lezhnina Yu. Economic stratification: on defining the boundaries of income groups // Sociological Review. 2018. No. 1. pp.237-273. DOI: 10.17323/1728-192X-2018-1-237-273 EDN: XYZ
2. Anikin V. A. Social classes of new Russia - unequal and different // Sociological research. 2020. No. 2. pp. 31-42. DOI: 10.31857/S013216250008492-4 EDN: XHWTEV
3. Barseghyan V.M. Social stratification and the political sphere: the role of government and the state in structuring society // Theory and practice of social development. 2017. №12. С.34-38. DOI: 10.24158/tipor.2017.12.7 EDN: ZWOQLL
4. Bashirova A.A. Regional socio-economic policy in the context of modern challenges (based on the materials of the North Caucasus Federal District). Makhachkala: Publishing house "Approval", 2024. 216 p.
5. Vershinskaya O.N. A new factor of social stratification // Socio-political sciences. 2016. No. 2. pp. 176-180. EDN: WBNSFF
6. Gontmakher E., Maleeva T. Social problems of Russia and alternative solutions //Economic issues. 2008. No.2. PP. 61-72. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-2-61-72 EDN: IJFJYT
7. Zubkova E.Y. "The habit of poverty". Problems of measuring the standard of living in the USSR in the 1940s and 1960s // Russian History. 2013. No. 5.Pp. 92-104. EDN: RCPLWH
8. Zaslavskaya T.I. The social structure of modern Russian society // Social Sciences and modernity. 1997. No. 2. pp. 5-23.
9. Karpova M.K., Karpukhina A.A. The phenomenon of prestige in the theory of social stratification // Science. Society. The State: an electronic scientific journal. 2018. Vol.6. No. 4. URL: <http://esj.pnzgu.ru> . (date of access: 08/19/2025). EDN: YYHBXV
10. Kurganskaya V.D., Dunaev V.Yu. Digitalization as a modeling system of social stratification // Social innovations and social sciences. 2021. No. 1. pp. 46-64. DOI: 10.31249/snsn/2021.01.05 EDN: PAXQAE
11. Milanovich B. Changes in global income distribution and their political prerequisites // XXIV Yasinskaya (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, April 4-14. 2023. Moscow: HSE Publishing House, 2023.
12. The model of income stratification of Russian society: dynamics, factors, and cross-country comparisons / N.E. Tikhonova, Y.P. Lezhnina, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, A.V. Karavai, E.D. Slobodenyuk; edited by N.E. Tikhonova, M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. 368 p. DOI: 10.31754/nestor4469-1419-7 ISBN: 978-5-4469-1419-7 EDN: YSPCNF
13. Society of unequal opportunities: the social structure of modern Russia / N.E. Tikhonova, S.V. Mareeva, V.A. Anikin, Yu.P. Lezhnina, A.V. Karavai, E.D. Slobodenyuk. Edited by N.E. Tikhonova, Moscow: The Whole World Publishing House, 2022. 424 p. DOI: 10.55604/9785777708731 ISBN: 978-5-7777-0873-1 EDN: XJGBFE
14. Sakharova Yu.V. On the hierarchical organization of social systems as a way of their stabilization and sustainable development // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2013. No. 2. pp. 164-171. EDN: RFMKJL
15. Tikhonova N.E. Classes in modern Russia: Myth or reality? //Russia is reforming. 2008. No. 7. pp. 62-92. EDN: PBVCCX
16. Tikhonova N.E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification research // Economic sociology. 2006. No. 3. pp. 11-26. EDN: OYOAUH
17. Top salaries in Russia: who has faster income growth in 2025 [Electronic resource] // RBC Companies: [website]. [2025]. // URL: <https://companies.rbc.ru/news/15KXQAPNsX/top-zarplat-v-rossii-u-kogo-byistree-rastut-dohodyi-v-2025-godu/> (date of access: 30.09.2025).
18. Shkaratan O.I. Reproduction of socio-economic inequality in post-Soviet Russia: dynamics of living standards and the situation of the social lower classes/The world of Russia. 2008. No. 4. pp. 60-89. EDN: KBCNCV
19. Yudina M.A. The impact of digitalization on social inequality // Standard of living of the population of the regions of Russia. 2020. No. 1 (126). pp. 97-108. DOI: 10.19181/lspr.2020.16.1.10 EDN: OQKAIZ
20. Abhijit Banerjee, Esther Duflo What Is Middle Class about the Middle Classes around the World? //Journal of Economic Perspectives. 2008. No.22 (2). pp.3-28. DOI: 10.1257/jep.22.2.3
21. Headhunter named three professions most in demand in Russia // [Electronic resource] // Becmu.eu : [website]. [2025]. // URL: <https://www.vesti.ru/article/4632809> (date of request: 09/29/2025).

Информация об авторе:

Баширова Аминат Ахмедовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра; <https://orcid.org/0009-0002-9438-5601>, E-mail: 15july@inbox.ru

Aminat A. Bashirova, PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Research of the Dagestan Federal Research Center.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.10.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.11.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.